

Что же такое делала Фаина Григорьевна в выходной роли, которая вызвала такой интерес публики?

1920 год... В кабинете советского работника уездного масштаба появлялась закутанная в вязаный платок, одетая в полушубок неуклюжая фигура. Кусок багрового лица и красные кисти рук. Валенки. Сумка, с какими ходят на базар. Хриплый голос — простудила горло, ежедневно часы проводя на зимнем базаре. И походка, и тревожный взгляд, и фальшивая улыбка говорят о страхе. Чего она боится? Спекулянтка скупала в госпитале белье, в котором на лечение прибывали туда больные сыпным тифом, и продавала его на базаре, даже не постирав. Практически она сеяла смерть. Ее разговор с представителем власти состоял из медленного отступления допрашиваемой под напором фактов и реплик ее собеседника. Она притворялась непонимающей, не знающей фактов, не видящей за собою вину... И наконец «раскалывалась». И вот для того,

нужно для Достоевского дух полноты. Автор, описывая быт, словно парит над ним. Это гиперболы, но не только сатирическая, а еще и романтическая. Раневская доносит до нас такую струю замысла и текста автора.

Эту актрису я знаю всю мою жизнь. 45 лет тому назад в Камерном театре я смотрел пьесу М. Кулиша «Патетическая соната». Ничего не помню в спектакле, кроме того, как играла Раневская немолдую и жалкую проститутку. Сцену занимал разрез дома, и где-то под крышей в мансарде обитала грубая простая женщина, торговашая собой. В ней не было ни кокетства, ни стяжательства, ни попыток выбиться из своего постыдного положения. Была только покорность судьбе. И вот, когда к ней приходил очередной клиент — а им оказывался человек, от которого она не ждала подобного визита, — несчастная женщина обращалась к богу: «Боже ты мой, боже! Или ты, мой боже, захотел того же?» И вот этот крик скоро уже полвека

Мадам, не снимая второй руки с клавиш, дает ему пощечину. И снова мы слышим Шопена... Все придумано артисткой! И все восхитительно по снайперскому попаданию в данный вид пошлости: в пошлость «интеллигентную».

В фильме «Весна» Раневская играет компаньонку серьезной и ученой женщины (ученую играла Любовь Орлова). И эта компаньонка напыщенно-самодовольна. Она полагает себя и умной, и красивой. Поглядев в зеркало, компаньонка произносит значительно: «Да, красота — страшная сила!» Нет сомнения, что реплика принадлежит к находкам самой Фаины Григорьевны.

И в театре, и в кино ленивый актер может не тревожить себя поисками деталей и даже основной тональности образа, который ему поручен. Но насколько же выше ценят зрители тех актеров, которые вносят в свое исполнение собственные находки. Раневская принадлежит к числу самых активных творческих индивидуальностей: она непременно

В заключение — еще одна старуха. Знаменитая Бабуленька из «Игрока», воссозданная Фаиной Григорьевной в одноименном фильме. Для пошляка (а таким изображен генерал, чающий наследства от парализованной тетушки) Бабуленька есть кто? Нечто вроде дойной коровы, от которой при соответствующем уходе можно ждать и молока, и сливок, и сметанки. А сама она как личность в расчет уже не принимается: помилуйте, какие могут быть потребности, желания, стремления у старухи за 70 лет! И вообще хорошо бы, чтобы наследодательница особенно не задерживалась на этом свете. Тем более — деньги генералу нужны позарез и срочно.

Но вот почти мифическая тетушка (она же Бабуленька) появляется в своем кресле для парализованных — где? — в Руле-тенбурге, на курорте с роскошным притоном для азартных игр. А накурорте она в действительности? Помещица, привыкшая при крепостном праве карать и миловать своих «подданных». Крутая сумасбродка, каких в ту эпоху было особенно много, ибо ничто не связывало им руки, никто не возражал против капризов, благо денег хватало на любые причуды. Наша старуха сразу же обнаруживает тот накал алчности, обманутых надежд и упреков за зеленым столом, какие охватили ее, как только она усвоила правила, по которым осуществ-

профиль артиста

Виктор АРДОВ

ФАИНА РАНЕВСКАЯ ТРАГИЧЕСКОЕ И СМЕШНОЕ

В ЛЮБОЙ роли она поражает нас тем, что беспощадна к героиням, которых играет на сцене или в кино. Смело выбирает она из жизни черты и приметы для выявления образа. И смело воспроизводит эти, подчас рискованные штрихи.

Но ни разу за всю свою творческую жизнь Фаина Григорьевна Раневская не нарушила границ дозволенного, хотя всегда вкладывает в роли максимум возможного. Зритель признал ее огромное, дарованное. Популярность артистки очень велика, ее слава не затухает с годами. В чем же секрет столь длительного успеха?

Талант Раневской и глубок, и острый, и на редкость широк по диапазону. Зритель любит ее комическое дарование. Но актриса обладает также мощной палитрой самых разнообразных красок. К сожалению, режиссеры почти не привлекают ее на роли трагического плана. Зато уж если в образе, созданном Раневской для экрана или сцены, существуют акценты драматические, мы наслаждаемся неожиданной для многих глубиной проникновения актрисы в коллизии, судьбы, помыслы и страсти.

Примеры? Их много. Вспомним фильм М. Ромма (сценарий Е. Габриловича) «Мечта». Раневская играла в нем пошлую мешанку Розу Скороход — лавочницу, вороватую стяжательницу; все реплики ее и поступки отравлены. Но у этой мелкой личности — свои заботы и огорчения. И когда Роза — Раневская изливается в смешных и банальных репликах то, что ей кажется настоящим горем, актриса делает все, чтобы это дошло до зрителя. У плохих актеров есть два выбора средств выражения мыслей и чувств персонажа: «смешной» и «трогательный». А большой мастер обнаруживает для нас душевную жизнь изображаемого им человека в едином ключе.

А вот роль совсем иная. Жесткий и закоснелый в преступлениях убийца предстает перед публикой в пьесе В. Билль-Белоцерковского «Шторм» в образе Спекулянтки. В списке действующих лиц у этого персонажа нет фамилии. Один-единственный выход — вот и вся роль. Я многожды смотрел этот спектакль и утверждаю: десятки зрителей приходили в зал, чтобы еще и еще раз увидеть этот эпизод.

чтобы посмотреть еще раз эту, казалось бы, просто неприятную сцену, люди приходили в театр второй или третий, четвертый раз!.. Спекулянтка Раневской была трагична в убежденности своего права на преступление.

Вспоминаю, какой играла Раневская скромную и тихую невестку в проклятом семействе, выведенном американкой Лилиан Хеллман. Пьеса называлась «Лисички». Я до сих пор никак не могу отделаться от мысли, что автор выводит в этом произведении своих родственников: до такой степени ненавистны персонажи «Лисичек» самому драматургу. А что касается Берди (по-русски — птичка), то Раневская играла ее очень мягко вначале. Она давно уже стала алкоголичкой. Ей больше нечего делать в этом мире. Жизнь не удалась. Ею пренебрегают. Ее почти травят в жестокой семье. И ежевечерне, уйдя в свою комнату, милая на вид леди напивается до полной потери сознания... Какой темперамент у этой тихони! Как она ненавидит своих родственников — куда крепче, чем главенствующие члены семьи... Семья? Нет: банды, ибо тут существуют в режиме ссор и взаимной ненависти преступники разного профиля. Но все они умолкают и отступают, когда презираемая доселе «птичка» обнаруживает свои претензии к жизни. Берди — Раневская вырастает, как джин, выпущенный из небольшого сосуда. Она заслоняет всех остальных героев драмы!..

В инсценировке повести Достоевского «Дядюшкин сон» наша артистка сыграла Марию Александровну — ту самую мамашу, которая возмнила, что сумеет выдать замуж свою молодую и красивую дочь за старого князя. Раневская выявила в этом образе трагедию честолюбия, для которого нет пищи в сонном быте городишки. Неповторимый шанс взлететь по ступенькам социального лестницы одурманил сознание Марии Александровны. Тут невольно вспоминаешь пятый акт «Ревизора», когда городничий возмечтал стать генералом. Фаина Григорьевна превращалась в ходе пьесы помещицу старого русского захолустья в руководителя интриги невероятной сложности. В этой роли сказывается чувство стиля, присущее Раневской, о коем мы уже говорили. В «Дядюшкином сне» присутствует обыч-

звучит в моих ушах. Что сделала Раневская, чтобы ее страшная реплика стала незабываемой? Надо было разорвать обыденность и театрального действия, и восприятия нравов. Надо было дать зрителю почувствовать весь ужас банального и беспросветного существования. Этого могла достигнуть Раневская, ибо она не только постигла душу затравленной полуидiotки, которой весь мир представляется враждебным. Она всем своим незаурядным темпераментом, всеми силами таланта заставила нас понять: какой может быть глубина горя человека, мимо которого мы проходим, даже не обернувшись...

Возможно, кто-нибудь скажет: «Ну вот, взялся писать о комической артистке, а рассказывает нам трагические эпизоды!» Но ведь комические роли Раневской частью зафиксированы на киноленте, на магнитофонных лентах. Все почти оценены в печати. И мне остается отметить только их разнообразие. Кто же не помнит властную обывательницу из картины «Подкидыш», которая поминутно покрикивает на мужа: «Муля, не нервируй меня!» Это не только смешно: тут мы видим типический портрет, характер.

В фильме «У них есть Родина» Раневская играла немку, обидчицу советских детей. Можно было бы сыграть злодейку. Но в картине, помимо нее, уже столько злодеев, что наша артистка предпочла играть дуру. Но какую дуру! В ее устах самые проходные фразы вызывают смех аудитории, потому что мы словно читаем мысли этой идиотки, мелькающие под стеклянным прозрачным черепом... Особенно хороша была глупая немка, когда она сопливо плакала по поводу мнимых обид, нанесенных ей кем-то.

Раневская — мастер короткого сценического и экранного эпизода. Притом она творит не только образ персонажа, но сама находит лучшие реплики, яркие детали, особые, не предусмотренные ролью характеристики, повадки, манеры. В «Человеке в футляре» Фаина Григорьевна играет жену директора гимназии. Она одета, естественно, по моде конца прошлого века, на носу сидит пенсне. И эта интеллигентная дама играет на фортепиано Шопена. А тут вернулся захмелевший супруг. Он что-то лепечет непослушными устами.

стансвится соавтором пьесы (сценария) и сопостановщиком. Ее фантазия, как правило, не уступает по силе и глубине дарованию руководителей будущего спектакля или фильма. Редко встретишь артиста, которому свойственны подобная четкость, завершенность, выразительность малейших подробностей сценического образа. Мимика и жесты, ритм всего поведения на сцене (на съемочной площадке перед камерой) в такой степени закончены и изящны даже в самых «неизящных» ролях, что это доставляет нам дополнительное удовольствие. Я имел случай сказать Фаине Григорьевне, что она напоминает мне Е. В. Гельцер. Вот у Екатерины Васильевны была эта завершенность и четкость в танцах и пантомиме, а это нелегко сочетать с необходимостью быть грациозной, без чего нет искусства балета. Но Гельцер имела право пользоваться откровенным ритмическим рисунком в любой партии. А Раневская не смеет обращаться в пантомиму комические, а тем более драматические роли. Это как запрет в прозе прибегать к нечаянным рифмам и стопам, возникающим из-за небрежности автора в середине какого-нибудь абзаца. Ритмы Раневской в ролях — явление не внешнее, а глубоко внутреннее. Вы ритм ощущаете, но он вас не тревожит. Ритм есть, но его нет. И это вершина драматического искусства.

Помню, когда я был очень молод, мне казалось, что старик или старуха — просто неудачники. На манер калека. Мог бы быть полноценным человеком, а вот здоровье подвело... Думаю, такие мысли у юных представителей рода человеческого появляются довольно часто. Кому это придет в голову, глядя на морщинистое лицо и согбенную фигуру, что когда-то вместо изуродованных дряхлостью черт существовал такой же полноценный экземпляр рода человеческого, как и надменный наблюдатель чужой старости? Это я к чему? В одной из последних ролей Ф. Г. Раневская раскрывает нам счастливого и полноценного прошлого старухи, хотя мы видим ее — старуху — только в дни неожиданного горя, предательства со стороны собственных детей. Я имею в виду пьесу «Дальше — тишина», что идет в Театре имени Моссовета.

Спектакль «Шторм».

Кинофильм «Весна».

влетает бег шарика по ячейкам с цифрами. Может быть, впервые в своей долгой жизни старуха встретила с чем-то, что не подчиняется ее воле: шарик падает на тула, куда приказывает ему Бабуленька. Она испытывает волнение азарта, кто бы мог думать, что здесь дремлет страстный игрок?... Ее одолевает желание отыграться. Она хочет отъехать в своем кресле от зеленого стола победительницей. И потому, к удивлению всего разноплеменного общества, часы проводит в игорном доме. Мы наблюдаем Раневскую в тревожных паузах, когда жужжит зловещий аппарат и с негромким стуком натиски по зеленому полю шарик. Но эти паузы Фаина Григорьевна наполняет таким волнением, таким обилием срывающихся эмоций, разнообразных дум и надежд, что они говорят нам не меньше, чем отрывистые и резкие приказы и оскорбления, составляющие весь лексикон Бабуленьки.

Не знаю артистки, которая обладала бы лучшими данными для исполнения этой роли. Вот где развернулись все способности Раневской. Когда-то в «Шторме» она выросла над партнерами, но тут она встала почти рядом с великим автором. О Раневской в «Игроке» надо сказать: она играет гениально Достоевскому.

***

Мои заметки разрослись немаленько. Но льщу себя надеждой, что эти строки помогут кому-нибудь, кто мало видел актрису на сцене или экране, понять, какова эта выдающаяся представительница старшего поколения нашего искусства, обжигающая своего зрителя трагическим и смешным.